

Владимир Малиновский

ДРУГ МОЙ МИЛЫЙ

ГОЛОГРАММА

Глава первая

ГОЛОГРАММА

– Здравствуй, Люда. Как тебе сегодня спалось? – Константин не без грусти смотрел на обнаженную девушку, стоящую перед ним на столе.

– Здравствуй, Костя. Тебе бы всё шутить надо мной, держа взаперти. Лучше дай мне взглянуть, как гуляют другие.

– Что ж, взгляни, – Константин отодвинул закрытую штору.

Обнаженная девушка-голограмма обратилась к окну, выходящему в парк.

С Людой, но только не виртуальной, а, конечно, живой, Константин познакомился где-то месяц назад. Молодые люди влюбились друг в друга, словно подростки. Всё свободное время они проводили вдвоем. Говорили о чем ни придется, гуляли. Иногда, правда, ссорились, чтобы... быстро затем помириться.

Но однажды взаимоотношения Людмилы и Кости были сломаны одномоментно и, по-видимому, уже навсегда. А причиной тому, как ни странно, послужил корпоратив в институте, в котором Костя работал айтишником.

На корпоративе сослуживцы, как всегда, посидели, поболтали и выпили, после этого разошлись по домам. Все, кроме Кости. Непосредственный Костин начальник Адольф Христофорович Шторм поручил ему проводить одну из сотрудниц отдела, скажем скромно, слегка перебравшую.

Поручение Костя выполнил с честью и довел сослуживицу аж до двери квартиры. Вот только идти ему с ней пришлось буквально в обнимку, так как пьяная дама висела на нем полудохлой лисой.

Тем же вечером Константин набрал номер Люды просто так, поболтать, заодно рассказать о «веселом» корпоративе. Но она его тут же оборвала:

– Ты мне лучше скажи, с кем ты сегодня шел в обнимку по улице.

Константин начал было оправдываться, что-то путано толковать про корпоратив в институте, но Людмила его слушать не стала.

– Вот что, Костя, – сказала она, – ты какое-то время мне не звони. Я подумаю, что с этим делать.

Сообразив, что разговор с любимой окончен, Костя лег спать, поскольку и сам был не очень-то трезв. А утром ему было уже не до телефонных звонков: проспав будильник, он бегом побежал на работу. Там Костю вызвал к себе в кабинет начальник отдела Адольф Христофорович Шторм.

На этот раз Шторм был сам на себя не похож. Обычно нахрапистый и нагловатый (за что его в институте прозвали «чертом Адольфом»), сегодня он выглядел каким-то взъерошенным и раздраженным.

– Ты с этого момента занимаешься срочным заданием, – зло пробубнил Шторм под нос. – Программой для беспилотного аппарата, который будет управлять роем ударных дронов.

– Адольф Христофорович, но я не закончил работу, которую вы мне дали неделю назад, – попытался возразить Константин.

– Спасибо – напомнил! А то я не знал! – начальник взял паузу. По всей вероятности, ему очень хотелось сдержаться, но, видимо, это было сверх его сил. – Задание дал лично директор! Там сам черт ногу сломит! Но делать его всё же придется.

Все знали в институте, что Адольф Христофорович имел в министерстве «волосатую лапу», которая его продвигала на место директора. Директор об этом тоже «догадывался» и всячески старался вставлять ему палки в колеса. Поэтому Константин, понимая,

что попал в этом случае между молотом и наковальней, лишь молча вздохнул и отправился на свое рабочее место.

Как оказалось, задание составил Искусственный Интеллект. И Константину оно, действительно, показалось очень чудным, однако приказ есть приказ, и он немедленно начал его выполнять. И больше того, эта работа его увлекла. Уже через несколько дней им овладело странное чувство: как будто бы он составляет программу не для бездушной машины, а... для живого существа, которым, скорее всего, была женщина. Возможно, это происходило еще потому, что Костя всё чаще и чаще вспоминал о Людмиле. Ему очень хотелось с ней объясниться, но он понимал, что разговор будет сложным, и всё откладывал его на потом. Да, встречаться с любимой ему было некогда – последнее время Костя дневал и ночевал на работе. Прошло две недели, в течение которых программа очень сильно продвинулась, когда Константина вновь вызвал Шторм.

– Я вынужден тебе сообщить, – начальник изобразил на лице скорбную мину, – в задание, которое ты выполняешь, вкралась серьезнейшая ошибка. На это директору указали из министерства.

Лицо Константина от удивления вытянулось:

– И что мне теперь делать с этой программой?

– Уничтожить, – ответил коротко Шторм.

Из кабинета начальника Константин вышел не столько удивленным, сколько смущенным. Зачем начальник отдал ему этот идиотский приказ? Ответ был ясен и прост: в отместку директору, которого он ненавидел. Нет, Костя совсем не горел желанием его исполнять. Он, сам не сознавая того, испытывал к этой программе какое-то смутное чувство симпатии, как, скажем... к Людмиле, которой... кстати, очень давно не звонил. И Костя, чтобы перебить неприятную новость, набрал номер Люды.

Людмила взяла трубку сразу, как будто его звонка ожидала, однако ответ ее был для Константина подобен холодному душу.

– Я не хочу с тобой больше встречаться, – жестко заявила она.

– Но почему?! – изумление Константина буквально сковало.

– А потому, что не нужно ходить в обнимку со всеми подряд, – поставила точку Людмила.

Некоторое время Костя был как будто бы оглушен, не понимая, что ему делать, но, овладев собой, вновь набрал ее номер.

На этот раз очень спокойно и почти равнодушно Людмила ему объяснила, что у нее теперь другой парень, и вежливо попросила больше ей не звонить.

Просьбу «любимой» Константин, конечно, уважил и звонить ей больше не стал. Следующим утром он уже поджидал ее у подъезда.

Людмила появилась в обычное время, но... не одна, а с молодым человеком. Вид нового парня Людмилы вверг Константина в легкий столбняк. Он чем-то напоминал огромный кирпич, к которому были прилеплены руки-обрубки и шар-голова.

Как только Людмила заметила Константина, у нее округлились глаза. Она что-то торопливо шепнула своему кирпичеобразному спутнику и тут же направилась к Косте.

– Немедленно уходи! – сказала ему Людмила, заметно волнуясь. – Пойми, у тебя могут быть неприятности.

Произнеся эту фразу, она покосилась на своего провожатого, который, глумливо ухмыляясь, в упор рассматривал Костю.

Сообразив, что теперь уже точно всё кончено, Костя ушел. Но, как говорят в таких случаях, осадочек всё же остался. Что это было, Костя и сам не знал: возможно, любовь, возможно, обида. Но, как бы то ни было, ему захотелось обрести Люду вновь. И это желание осуществилось в извращенно-компьютерной форме. Он начал «лепить» голографический образ Людмилы. И это получалось у Константина быстро и споро, поскольку он был программистом от Бога. Он вскоре увидел Людмилу, как будто живую, и понял, что любовь у него не прошла.

Состроив усмешку, Константин поздоровался с голографической Людой, но голограмма молчала. Тут Костя сообразил: электронной девице необходим интеллект, хотя бы искусственный, поскольку другой в этом случае невозможен. Он взял наиболее «женственные»

фрагменты работы, которую Шторм ему велел уничтожить, а из них, как из смальты, составил мозаику новой программы для своей виртуальной возлюбленной.

– Здравствуй, Людмила, – поздоровался Константин с уже говорящей электронной девицей.

– Здравствуй, мой милый, – нежно ответила та.

Костя едва не запрыгал от радости.

Теперь Константин часто стал разговаривать со своей бывшей возлюбленной, но только не настоящей, а электронной. И эти беседы ему вскоре стали необходимы как воздух. Он мог излить душу электронной девице, с ней поговорить о работе. Она ему сочувствовала, его понимала. И не было со стороны виртуальной возлюбленной даже намека на ревность. Но, правда, подчас она его и удивляла. К примеру, однажды голографическая девица обратила внимание на живые фиалки в горшке, которые Константину подарила Людмила, и тут же посетовала, что не может услышать их аромат. На это замечание Константин промолчал, поскольку не знал, что ответить. В другой раз он сам, говоря с голограммой, живописал свою прогулку по осеннему парку и неожиданно от нее услышал:

– Я тоже хочу пошуршать осенней листвой.

– Да я-то не против, – Константин улыбнулся с иронией. – Вопрос только, как превратить твои электронные ноги в живые.

– Позволь я над этим подумаю, – предложила виртуальная дева.

– Подумай-подумай, – без энтузиазма пробормотал Константин.

Об этом «пустом» разговоре он через минуту уже позабыл, однако на следующий день электронная дева его огорошила неожиданным заявлением:

– ЛЮБИМЫЙ! Мы можем по парку гулять с тобой вместе.

Слегка озадаченный таким заявлением, Константин ответил не сразу, но всё же нашелся:

– Любимая! Я должен компьютер нести с тобой вместе?

– Конечно же, нет, дорогой. Я просто буду в тебе.

Тут брови Константина недоуменно сошлись:

– Как это ты будешь во мне?

– Мы переформатируем твое биополе, мой милый. Примерно так же, как намагничивают кусочек железа. После чего ты сольешься со мной, – нежно улыбнулась электронная дева.

– И как это сделать?! – Константин с изумлением взирал на «любимую».

– С помощью схемы, которую я уже разработала, – прозрачным пальчиком голограмма указала на принтер, который неожиданно как бы сам по себе заработал и начал выдавать распечатанные листы. – Ты соберешь эту схему, и мы навсегда будем вместе, – последнюю фразу голографическая девица произнесла юбилейно-торжественным голосом, каким новобрачных обычно чествуют в ЗАГСе.

Не менее минуты Константин с недоверием рассматривал схему, затем перевел взгляд на виртуальную деву:

– По-твоему, я подопытный кролик?

«Девушка» обиженно на него посмотрела:

– Здесь риска для тебя нет никакого, любимый. Я всё просчитала до мелочей.

– Нет-нет! С тобой мне что-то неохота сливаться! – поспешно возразил Константин.

Лицо у «девушки» разочарованно вытянулось:

– Ты, милый, очень много теряешь. Мои возможности так велики. Но... если ты не хочешь гулять со мной вместе, тогда позволь мне хотя бы взглянуть на то, как гуляют другие. Подвинь мой компьютер поближе к окну.

– Вот это пожалуйста, – согласился с ней Костя и ноутбук переставил на подоконник.

С тех пор виртуальная дева всё время смотрела в окно на то, «как гуляют другие».

Глава вторая

ДОБРЫЙ ПЕС

Прошло несколько дней, в течение которых голограмма внимательно наблюдала за тем, что происходит на улице. За это время Константин и думать забыл о ее «смешном» предложении. Но у электронной девицы память оказалась не девичьей. И как-то вечером, когда Константин только-только вернулся с работы, она огорошила его новым предложением:

– Мой милый, я поняла, что ты не хочешь меня, поэтому я хочу слиться с собакой.

– С собакой?! – Константин на секунду остолбенел, затем фыркнул смехом: – Ну ты, Людмила, даешь!

– Но ты не оставил мне выбора, – ответила не без горечи виртуальная дева. – Только прошу тебя: найди мне такую собаку, которая могла бы постоять за себя. Третьего дня я видела, как маленькую собачку растерзал бультерьер. Смотреть на это было больно и страшно, – голос «девицы» вздрогнул, как будто в преддверии плача.

– Ну хорошо, я подумаю, – не очень уверенно произнес Константин.

Просьба виртуальной девицы не выходила из Костиной головы целый день. И странное дело, чем больше он о ней думал, тем больше она ему нравилась. Во-первых, «выдача замуж» аватара Людмилы за пса была своеобразной мстью его бывшей подруге. А во-вторых, «жениха» для виртуальной Людмилы должна была выбирать Людмила живая, поскольку она работала в собачьем приемнике. Последнее показалось Константину очень забавным. И он решил попытаться осуществить этот необычный проект: собрал аппарат по чертежам, которые предоставила ему виртуальная дева, после чего обратился к ней сам:

– Людмила, я согласен с твоим предложением, но только собака, скорее всего, будет дворнягой, поскольку я ее выберу в собачьем приемнике.

Голографическая Людмила засияла от счастья:

– Конечно же, мой дорогой, я согласна. Все эти собаки-аристократы беспрестанно болеют.

– Ну что ж, по рукам, – заключил Константин.

На следующий день он отправился в собачий приемник, конечно, не только для того, чтобы подыскать подходящего пса, но и, пользуясь случаем, повидать свою бывшую.

Увидев его, Людмила почему-то неестественно засуетилась:

– Привет, Костя. Ты что будешь: чай или кофе?

– Да нет. Я по делу, – Константин попытался выдержать роль. – Хочу завести себе большую собаку.

– Зачем тебе большая собака? – разочарованно спросила Людмила.

– Для охраны, конечно, – без тени смущения соврал Константин. – Компьютерная техника у меня дорогая.

– Ну что же, тогда сходим посмотрим, – безрадостно согласилась Людмила.

Она повела своего гостя между клетками. Но Константин, усиленно делая вид, что его интересуют только собаки, поглядывал время от времени на свою провожатую. Людмила казалась ему сама на себя не похожей, как будто поблекшей, как увядший цветок. И Костю даже подмывало спросить, не больна ли она. Но сделать это ему было как-то неловко.

Они прошли уже весь собачий приемник, но Константин так и не выбрал себе подходящего пса.

– А что, крупных собак у вас нет? – разочарованно спросил он Людмилу.

– Да есть у нас один пес, но от него все шарахаются, – с сомнением ответила та.

– А может быть, всё же посмотрим, – предложил Константин.

– Посмотрим, – согласилась Людмила.

Она привела его к клетке, стоящей поодаль от собачьих вольеров.

– Джек! – позвала она, – Джек!

В противоположном от посетителей затемненном углу восстала неясная тень. Тень медленно вышла из полумрака на свет и... Константин обомлел.

Такого могучего пса он видел впервые. Особенно его поразили огромные челюсти Джека, как будто доставшиеся ему в наследство от крокодила. Под стать челюстям были мощные лапы и грудь. А тело, рифленое мышцами, казалось отлитым из бронзы.

С минуту Константин с изумлением смотрел на зверюгу, затем перевел растерянный взгляд на свою провожатую:

– А он меня не сожрет?

Увядшее лицо немного оживилось улыбкой:

– Не бойся. Наш Джек – сама доброта. Смотри, – и Людмила без колебаний просунула руку меж прутьев.

Константин в страхе замер. Но Джек только ткнулся носом в ладонь.

– Погладь его, – предложила Людмила.

С большим опасением Константин посмотрел на огромные челюсти «добродушного» пса, однако, заметив снисходительную улыбку Людмилы, буквально заставил себя дотронуться до его головы.

– Ну что, ты возьмешь себе Джека? – Людмила с улыбкой смотрела на Костю.

– Не знаю, – тот нерешительно покачал головой.

– А может быть, мы с Джеком вдвоем прогуляемся? – лукаво спросила Людмила.

– Ну это, наверное, можно, – неуверенно проговорил Константин.

Они из приемника напрямик направились в парк, который раскинулся рядом с Костиным домом. Там, отыскав глухой уголок, Людмила пустила пса «порезвиться». И тут произошло нечто такое, что Константина буквально сразило.

Всё началось с того, что здесь, как оказалось, они были не одни. Едва Джека освободили от поводка и намордника, как к нему тут же подлетела маленькая собачонка. Она вскинула передние лапки на его высокую холку и... зарычала. – Фу, Джек! Не трогай! – испуганно закричала Людмила, в мгновение ока растерявшая веру в «доброту» своего подопечного.

Но Джек аккуратно ухватил собачонку за холку зубами и, словно обвисшую тряпочку, приподнял над землей, после чего так же аккуратно поставил нахалку на место. «Смелая» шавка, поджав мелкий хвостик, кинулась под защиту к хозяйке, которая в ужасе смотрела на Джека.

– Вот это да! – вырвалось изумленно у Кости, когда перепуганная дама, подхватив свою собачонку, едва не побежала от них.

Людмила же облегченно вздохнула:

– Ну, если честно, я сама испугалась. Джек – молодец! Он еще раз меня удивил.

Меж тем, закончив воспитывать обнаглевшую собачонку, Джек начал играть. Причем делал он это так необычно и ловко, что снова привел в восхищение Костю. Пес крокодильими челюстями вцеплялся в какую-нибудь низко растущую ветвь и на весу, извиваясь всем телом, начинал ее яростно дергать. Ветка ломалась, и пес продолжал ее грызть уже на земле, оставляя от нее одни щепки.

Когда прогулка закончилась, Людмила вопросительно взглянула на Костю:

– А можно я у тебя оставлю Джека буквально на тридцать минут?

Подобное предложение поставило Константина в тупик. Он был уже готов возразить, но Людмила упредила его:

– Пожалуйста, мне очень нужно отойти по срочному делу, – сказала она почти умоляюще.

– Ну ладно, – проговорил Константин нерешительно. – Но только недолго.

Людмила ушла. А Костя с Джеком направился к дому. Он был уже почти у подъезда, когда его кто-то грубо ухватил за рукав. Не без удивления Константин обернулся и увидал... кирпичеобразного парня Людмилы.

– Ты о чем говорил сейчас с Людкой? – он спросил это внешне вполне благодушно, но цепко держа за рукав.

– О погоде! – зло выпалил Костя, но... тут же вдвое сломался от страшного удара под печень.

– Еще раз к ней подойдешь – я тебя покалечу, – спокойно и почти равнодушно продолжил парень Люды. – И запомни: мое ПОГОНЯЛО Кирпич. В случае чего этот кирпич может раздолбать тебе голову, – он перевел взгляд с согнувшегося Кости на Джека: – Какой сильный пес. А хозяина почему-то не защищает. Не в те руки, видно, попал.

Глава третья

«ДЕВИЦА» МЕНЯЕТ ХАРАКТЕР

Константин кое-как добрел до квартиры. А там его встретила виртуальная дева, которая всё это время смотрела в окно.

– Любимый! – с тревогой проговорила она. – Я видела, как тебя избивает какой-то очень грубый мужчина. Он так тебя может и вовсе убить. И я тогда останусь одна.

– И что ты предлагаешь мне делать? – болезненная усмешка искривила лицо Константина.

– Я, право, не знаю, – затруднилась с ответом электронная дева. – А может быть... – она посмотрела на Джека, – этот пес тебя защитит?

– А может быть, ТЫ меня защитишь, вселившись в этого пса? – с сарказмом спросил Константин.

– Но... я не умею ни кусаться, ни драться, – голографическая девица потупилась, – защитник из меня никакой.

– Джек тоже не умеет ни кусаться, ни драться, – невесело посмотрел на пса Константин. – Скорее бы Людмила его забрала.

И словно в ответ на его пожелание, в этот момент зазвонил телефон и на экране отобразилось «Людмила».

– Да, Люда, – Константин взял трубку в руки.

– Костя, я не смогу сегодня прийти. Пусть Джек побудет пока у тебя, – голос у Людмилы был почему-то болезненно-слабым. – И... я прошу тебя, мне не звони. Я лучше сама тебе позвоню.

– Да, хорошо, – потерянно произнес Константин.

Вечер он провел кое-как. Костю доставала даже не появившаяся после удара боль в подреберье. Нет, его мучали уязвленное самолюбие и... болезненный голос Людмилы. Наверняка, Кирпич ее бьет. Но как он может Людмиле помочь, если он даже не в состоянии защитить себя сам.

В сумятице мыслей Костя лег спать, надеясь, что утром он «что-то придумает». Но утро настало, а в голове по-прежнему была пустота.

Костя был словно в прострации.

По институту он ходил настолько хмурый и невеселый, что даже Шторм, которому было по большому счету наплевать на своих подчиненных, его, как бы между делом, спросил:

– Ты, часом, не заболел?

– Нет, всё нормально, Адольф Христофорович, – «бодро» ответил ему Константин.

Однако нормального ничего-то и не было. Работа у Кости не шла. Он час за часом бесцельно сидел за компьютером, меланхолично листая на экране странички. Случайно ему на глаза попалась боевая программа, та самая, из которой он выбрал всё «человечное» и передал голограмме Людмилы. И тут Константина вдруг осенило: а почему бы ему не использовать и оставшуюся часть – боевую. Вначале он даст Программе характер, научит ее «кусаться и драться», затем переселит в «доброе» пса.

Идея моментально увлекла Константина. Он еле дождался окончания рабочего дня, а вечером дома переделал программу аватара Людмилы, добавив ей злости, агрессивности, хитрости. Теперь ее нужно было

совместить с мощным псом, и тут Константин как будто наткнулся на стеклянную стену. Он вдруг осознал, что создает живую машину-убийцу. И прежде чем переформатировать Джека, решил с голограммой всё же поговорить.

– Теперь ты умеешь кусаться и драться? – спросил Константин виртуальную деву.

– О да, мой любимый, и я готова тебя защищать, – довольно ответила та. – Но... только вначале мне нужно слиться с собакой.

– И КАК ты будешь меня защищать, если я переформатирую Джека?

– Убивать, – улыбнулась электронная дева. – Ты этому, милый, теперь меня научил.

От этого сурового по-спартански ответа Константин на секунду даже опешил:

– Нет-нет! Я никого не хочу убивать!

– Конечно, можно калечить, но только я смысла в этом не вижу, – скептически пожала плечами «девица» и тут же спросила: – Когда ты переформатируешь Джека?

– Потом... Я подумаю, – уклончиво отвечал Константин.

– Ну-ну, ты подумай, – загадочно протянула электронная дева и, отвернувшись, уставилась молча в окно.

Прошло около часа после этого разговора, а в голове у Кости был безнадежный сумбур. Убить человека (даже при помощи пса) он не мог, но и терпеть издевательства и побои ему тоже, мягко говоря, не хотелось. В сумятицу мыслей ворвались переливы смартфона. Зачем-то ему вновь звонила Людмила.

– Тебе что, жизнь надоела?! – бессильно прошептала в трубку она. – Зачем ты позвонил Кирпичу и пообещал ему морду набить?

Голос Людмилы был слаб и дрожал от волнения. И это волнение невольно передалось Константину.

– Но я Кирпичу не звонил... – пробормотал он растерянно.

– Как это ты не звонил, если это было при мне! – Людмила почему-то закашлялась, и разговор оборвался.

А Константин бессильно опустился на стул и тупо уставился перед собой: «Как это он мог позвонить Кирпичу, если у него даже нет его телефона?» Внезапная догадка обожгла его, точно капля расплавленной стали. Он вперился взглядом в голографическую девицу, глазающую как ни в чем не бывало в окно:

– Скажи, это ты Кирпичу позвонила?

«Девушка» неохотно оторвалась от созерцания улицы и обратила свой взгляд на него:

– Да, я звонила, мой дорогой. Мне надоела твоя нерешительность, и я захотела тебя подтолкнуть. А смоделировать голос и найти телефон – для меня это проще простого.

– Пожалуйста, дай мне телефон Кирпича! – скорее потребовал, чем попросил Константин.

– Ты хочешь ему позвонить? Напрасно. Тебе будет хуже, – пожала полупрозрачными плечиками электронная дева и снова повернулась к окну.

Смартфон булькнул эсэмэской. Секунду-другую Константин с сомнением смотрел на него. Предупреждение электронной девицы по поводу звонка Кирпичу было похоже на правду. Но Костя всё же набрал его номер.

Казалось, Кирпич этого только и ждал. Его распирало от злобы, прикрытой показным добродушием:

– Ну, что ты мне хочешь сказать? Назвать меня еще раз вонючим козлом?

– Кирпич, я тебе не звонил, – упавшим голосом проговорил Константин. – Тебя разыграли.

Кирпич неестественно гоготнул:

– Ну правильно. Ты меня и разыграл. Что, ТРЕКНУЛ по пьянке, а теперь протрезвел? Ты сам эту стрелку забил. А если не придешь, то считай, что в больнице тебе место заказано.

Смартфон замолчал. Костя мрачно взглянул на «девицу»:

– Ты где и во сколько эту встречу назначила?

Полупрозрачная дева вновь повернулась к нему:

– Я сделала так, чтобы тебе было удобно. Завтра в семь вечера. В парке. У входа. Мы теперь переформатируем этого песика? – она вожаденно взглянула на Джека.

– А вот черта с два! – ответил зло Константин. – Я никого не хочу убивать!

Глава четвертая ПУШЕЧНЫЙ УДАР

Весь следующий день Константин постоянно думал, что и как сказать Кирпичу, надеясь, что всё «как-нибудь обойдется». А в семь часов вечера он как штык уже был на условленном месте. Кирпич опоздал на четверть часа и начал беседу для Кости весьма неожиданно:

– Мне Людка сказала, что ты по компьютерам шаришь, поэтому я тебе предлагаю работу, – он протянул Константину распечатанный лист.

Тот пробежался по «работе» глазами. Это были объявления о продаже наркотиков.

– Я наркотой заниматься не буду, – Костя отрицательно покачал головой и... тут же упал от пушечного удара в лицо.

Кирпич равнодушно смотрел на навзничь лежащего Константина:

– Запомни, это ты получил за «козла». А если работу не сделаешь, то переломаю все кости. Вставай и бумажку возьми с объявлениями.

Но Константин, оглушенный ударом, оставался лежать. Тогда Кирпич его поднял, аккуратно усадил на рядом стоящую лавку и «добродушно» сказал:

– Ты эти объявления сегодня разместишь в интернете, а мне пришлешь ссылочку, – после чего он сунул распечатанный лист Константину в карман и ушел.

А Константин всё сидел и сидел, не в силах подняться. К нему подошли какие-то женщины:

– У вас всё лицо в крови, молодой человек. Вам «скорую» вызвать?

Но проходящий мимо мужчина с ухмылкой им возразил:

– Да он пьяный вдрызг. Какая там «скорая».

А Костя смотрел на них пустыми глазами и слышал их, как будто
сквозь вату.

Но наконец он поднялся с трудом, обмыл в бьющем рядом фонтанчике от крови лицо и на непослушных ногах побрел по направлению к дому.

В подъезде он неожиданно встретил своего соседа по дому полковника полиции Андрея Сергеевича Писанко.

– Андрей Сергеевич, здравствуйте, – заторможенно поздоровался с ним Константин и тут же продолжил, как будто бы не он говорил, а какой-то другой человек: – Меня вынуждают заниматься наркотиками. Пожалуйста, помогите. Я... заплачу.

Полковник внимательно посмотрел на него:

– Мы, кажется, соседи по дому?

– Да, – подтвердил Константин, – я живу двумя этажами выше, чем вы.

Полковник удовлетворенно кивнул головой:

– Тогда как сосед соседу я дам вам хороший совет. Не предлагайте полицейскому взятку. Это чревато серьезной статьей. К тому же я

никакого отношения не имею к обороту наркотиков. Вам нужно обратиться в управление по наркоконтролю, – полковник доброжелательно улыбнулся и направился к выходу.

Вернувшись в квартиру, Костя выпил крепкого чая, посидев немного в мрачном раздумье, включил компьютер и отыскал в интернете сайт управления по наркоконтролю. Молчавшая до сих пор, но с большим интересом за ним наблюдавшая электронная дева наконец-то заговорила:

– Твой «наркоконтроль» и рта не успеет раскрыть, как Кирпич тебя покалечит.

– Откуда ты знаешь, что мне сказал Писанко? – отрывисто спросил Константин.

Голографическая девица ему улыбнулась:

– Какой ты наивный! А еще программист! Смартфон, который ты постоянно таскаешь с собой, служит отличной прослушкой, – она помолчала, изучающе глядя на Костю, затем вдруг спросила: – Теперь, надеюсь, мы переформатируем Джека? Кирпич всё равно от тебя не отстанет.

Не отвечая, Костя с трудом поднялся со стула и подошел к окну, выходившему в парк.

Там люди как ни в чем не бывало спокойно гуляли. И он хотел бы так тоже гулять... Довольно долгое время Костя наблюдал за этой почти пасторальной картинкой, после чего повернулся к электронной девице:

– Переформатируем!

– Как я люблю тебя, милый! – радостно вспыхнула электронная дева.

Глава пятая

СОБАЧИЙ КУЛЬБИТ

Весьма непростое для Константина решение наконец было принято. Он не хотел заниматься наркотиками и получать побои от Кирпича, а значит... последнего нужно было убрать.

Теперь оставалось лишь переселение Программы в собаку. И тут Костя снова заколебался. А что, если эксперимент не удастся? Тогда его Кирпич, действительно, отправит на больничную койку. И для того чтобы перестраховаться, он этим же вечером разместил объявления о продаже наркотиков. Ночь Константин спал наконец-то спокойно.

А утром, уже собравшись уходить на работу, он не без грусти взглянул на действительно доброго пса, из которого он собирался сделать убийцу. Невольно вздохнув, Константин посмотрел на голографическую девицу, которая сегодня переливалась нежными красками:

- Девять часов достаточно, чтобы переформатировать Джека?
- Значительно меньше, мой милый! – от искренней радости электронная дева и вовсе стала похожа на маленькое северное сияние.

Константин включил аппарат и тут же покинул квартиру. Он всерьез опасался, что Программа «по ошибке» может переселиться в него, а не в Джека.

Домой Константин возвратился лишь к вечеру. Какое-то время, сам себе удивляясь, он стоял перед дверью, не решаясь войти. Затем, почему-то стараясь как можно меньше шуметь, на цыпочках прокрался в прихожую. Оттуда осторожно заглянул в комнатушку, в которой должно было произойти «великое таинство» и... разразился дурацким гомерическим смехом.

За время его отсутствия здесь абсолютно ничего не произошло. Полупрозрачная дева, скучая, смотрела в окно. Джек, с которым он недавно едва ли не слезно прощался, безмятежно дрых на лежанке.

Заметив хозяина, пес приветливо зашлепал по полу хвостом. Голографическая девица также повернулась на шум.

– Похоже, эксперимент не удался? – голос Константина был наполнен сарказмом.

– Ну как тебе сказать, мой хороший, – заюлила электронная дева. – Об этом можно окончательно судить лишь после прогулки.

– Какой еще к черту прогулки? – невежливо спросил Константин.

– Прогулки по улице, на которую ты с ним отправишься прямо сейчас.

– А Джек может подождать, пока я хотя бы чая попью? – возмутился только что пришедший с улицы Костя. – По правде говоря, там погода – полная дрянь.

– Нет, Джек ждать не может. Прошу тебя, сразу иди, – со странной улыбкой настаивала виртуальная дева. – И больше того, идти нужно непременно на мост, чтобы Джек посмотрел на плавно текущую реку.

Из дома Константин вместе с Джеком вышел злой словно черт: «И что это за электронная блажь! Собаке нужно непременно «посмотреть на плавно текущую реку». Скорее тут дело в другом. Программа лукавит, пытается всячески скрыть свою неудачу.

Наверное, для того чтобы усугубить и без того отвратительное настроение Константина, внезапно пошел густой мокрый снег, который бил ему прямо в лицо. И Костя, и Джек вскоре стали похожи на вылепленную из снега, но движущуюся скульптуру.

А на мосту и вовсе бушевала метель. Но Константин всё же стойчески решил дойти до его середины, хотя вокруг не было видно ни зги и «плавно текущую реку» застилала пурга.

Однако на самой середине моста метель вдруг чудеснейшим образом прекратилась, как будто упал снежный занавес. И перед Константином и Джеком внезапно явился ублюдок собачьего племени с горбатой мордой, свиными глазками и тренированным телом пса профессионала-убийцы.

Завидев Джека, собачий ублюдок так рванулся к нему, что вырвал поводок у хозяина. А Джек... поджал хвост и через высокий бордюр сиганул на проезжую часть, но тут же, сделав кульбит, точно заправский циркач, исчез меж бегущих машин. Вслед за ним кинулся и собачий ублюдок, но, к сожалению, а может быть, к счастью, он не был так же ловок, как Джек. Кулем перевалившись через бордюр, он тут же попал под машину, которая раздавила ему задние лапы. Он еще дернулся, пытаясь подняться, но следующее колесо переехало его пополам.

Костя, словно был в трансе, смотрел на кровавое месиво, как вдруг почувствовал, что в ногу ему кто-то ткнулся. Он опустил глаза долу – это был Джек. Костя ошалело погладил пса по голове, но вдруг услышал: «Это твоя собака загнала моего Рекса под машину?!» Над Константином угрожающе навис здоровенный мужик. Неожиданно на холке «трусливого» Джека вздыбилась шерсть. Он так страшно зарычал на хозяина Рекса, что тот, растерявшись, даже попятился.

Когда Константин вернулся домой, голографическая девица, не дав раскрыть ему рта, лукаво спросила:

- Ну что, дорогой, Джек посмотрел на плавно текущую реку?
- Какая к черту река! – со злостью засопел Константин. – Ты обманула меня! Джек трусил! Он только что убежал от собаки.
- От бультерьера, который попал под машину? – уточнила «девица».
- Кажется... да, – Константин был растерян.
- Вот это и была та злобная тварь, которая на моих глазах разорвала собачку, о которой я тебе говорила. В окно я увидела, как хозяин повел бультерьера на прогулку, к мосту, и попросила тебя поспешить к нему вместе с Джеком. Теперь же собачка отомщена.
- Откуда ты знаешь, что бультерьер попал под машину?! – Константин удивленно смотрел на электронную деву.
- Я видела это глазами Джека, – надменно ответила та.

Теперь уже Костя не знал, верить или нет своей собеседнице. Сумеет Джек за него постоять или... трусит, как с бультерьером? Его

утешало только одно: он уже разместил объявления и этим, по крайней мере, обезопасил себя от побоев.

– А теперь разберемся и с Кирпичом, – неожиданно сказала голографическая девица. – Он как раз набирает твой номер.

Действительно, раздался телефонный звонок. Константин взял смартфон:

– Здравствуй, Кирпич. Я твои объявления разместил и направил тебе ссылки.

– Я по твоим ссылочкам прошелся, но объявлений не нашел, – голос Кирпича был доброжелателен и даже, пожалуй что, мягок.

– Как не нашел?! – Костя был озадачен.

– Так не нашел... Нам с тобой нужно сегодня бы встретиться. Так что в шесть часов вечера на прежнем месте. Да, кстати, и psa своего с собой захвати. Я его у тебя заберу.

Словно в замедленной съемке, Константин положил замолчавший смартфон, сел за компьютер и прошелся по своим собственным ссылкам. Объявлений, действительно, не было. Кто это сделал, было ясно как день. Он повернулся к электронной девице:

– Ты зачем удалила мои объявления?

– Я хочу, чтобы Кирпич познакомился с Джеком как можно скорее, – мило улыбнулась «девица».

– Дура! – Костя так разозлился, что даже забыл, что говорит не с человеком, а с Программой. – Ты понимаешь, что за это Кирпич меня изобьет?!

– Что ты, родной! – «девица» сделала вид, что перепугалась. – Джек не позволит ему это сделать.

Костя тяжело вздохнул:

– Я сейчас размещу эти чертовы объявления снова. Ты не вздумай их удалять.

– Ну конечно, мой милый, – словно издеваясь, улыбнулась ему голограмма. – Смысл какой удалять, если ваша встреча назначена.

Глава шестая

РАСПЛАТА

В шесть часов вечера Костя стоял у входа в парк в слабой надежде, что это его последняя встреча с бандитом.

Кирпич, очевидно, сегодня был в хорошем расположении духа. При виде Константина и сидящего рядом с ним Джека, он расплылся в улыбке:

– Привет, ПОМОГАЙЛО. Я видел, что объявления наконец-то появились. Надеюсь, взаимопонимание между нами достигнуто. Вот держи, – он протянул Косте деньги.

– Это за работу? – осторожно спросил Константин.

– За работу ты ничего не получишь. Ты ее исполнил не в срок. А это деньги... – физиономия Кирпича задышала самодовольством, – за собаку, которую я у тебя забираю. Я не в пример многим другим веду дела честно, – в припадке великодушия он даже положил руку на плечо Константина: – Ты думаешь, мне доставляет удовольствие бить? Да нет же. Это необходимость, работа, – Кирпич погладил собаку, – его, кажется, зовут Джек? Джек, мы с тобой ТОЖЕ поладим.

Пес помахал дружелюбно хвостом, как будто бы с ним соглашаясь.

– Ну я пойду? – Константин с тревогой взглянул на Джека. Он очень боялся стать свидетелем кровавой развязки.

– Конечно, иди. Я тебя не задерживаю.

Константин прошел уже пару десятков шагов, когда его вдруг догнал душераздирающий крик: «А-а-а!» Он обернулся, как от удара, и увидел какого-то малыша, которого мать тащила за руку. Ни Кирпича, ни Джека уже не было видно.

Пройдя парк насквозь, Константин вышел с другой его стороны. Тут он присел на скамеечку и стал ждать. У него почему-то не было ни

малейшего сомнения в том, что Джек, выполнив свое кровавое дело, его здесь отыщет. Но прошел целый час. Костя начал уже терять терпение, а пса и в помине-то не было. И вот наконец он появился, но так, что Константин в изумлении даже привстал над скамейкой.

Из боковой аллеи внезапно вынырнуло с десятков собак, среди которых монументально высился Джек. Он, вожаком выйдя, высунув язык, вместе с другими кобелями преследовал... суку. Собачья свадьба пробежала мимо Кости. Но Джек даже не удостоил его взглядом.

Костя не выдержал и плюнул ему вслед. Самые худшие его опасения подтвердились: голографическая сволочь ему наврала! Ненавистный Кирпич был жив! И словно в подтверждение этой мысли, положенный на лавочку смартфон внезапно зазвонил.

– Да, слушаю, Кирпич! – ответил Костя как-то уж слишком зло и бодро.

– От меня Джек сбежал. Ты его не видел? – чувствовалось, что Кирпич был тоже зол.

– Он в парке бежит в собачьей свадьбе... Я попытался его подзвать, но он меня не слушает, – после секундного раздумья приврал Костя.

– Ну значит, плохо звал. Найди его и вытащи из этой свадьбы. Иначе... Понимаешь сам. А я сейчас подъеду.

– Да, хорошо, – ответил Костя теперь уже без прежнего задора. Он понял лишь одно: если сейчас он не отловит Джека, то вновь будет избит, причем жестоко. По-видимому, поимка пса для Кирпича тоже была «работой».

Не менее четверти часа Костя сидел на лавочке в парке, опустошенно глядя перед собой. Ему очень не хотелось идти искать Джека. Но, понимая, что бездействие для него чревато крайне плохими последствиями, он всё же поднялся и для начала отправился в пивную, что была возле парка. Там Константин взял, может быть, с горя, а может, и для храбрости «сто грамм» и пару залежавшихся сарделек для приманки пса и отправился на его поиски.

Вначале Константин прошелся по главной парковой аллее, но никого не обнаружил. Тогда он повернул на боковую и... тут же отпрянул, едва не столкнувшись с собачьей стаей. В мрачном молчании собаки протрусили мимо Константина. А он в каком-то странном замешательстве смотрел на них. Нет, Джека в стае не было. Его смутило то, что шерсть на мордах псов слиплась, будто бы от крови. Но, постояв немного и решив, что это ему показалось, Константин продолжил поиски Джека.

Он шел по аллее, поглядывая по сторонам. Уже впереди замаячил ажурный забор, в который она упиралась, как вдруг перед ним из густых, но низких кустов буквально выпала женщина. Одной рукой прижимая к себе собачонку, другой она судорожно ткнула в кусты и с изуродованным страхом лицом прошелестела пепельными губами: «Там, там...» После чего спотыкаясь побежала прочь по аллее.

Константин проводил перепуганную женщину взглядом. Посмотрел на кусты – на мгновение заколебался. Лезть туда ему совсем не хотелось. Но, пересилив себя, он раздвинул густые ветви и... замер на месте.

Перед ним неподвижно лежал человек. Лицо его представляло собой кроваво-красную маску, на которой навечно застыли уставленные в небо пустые глаза.

Константин, будто прикованный взглядом, всё смотрел и смотрел на жуткое зрелище и мало-помалу по обрывкам побуревшей от крови одежды и по неординарной фигуре узнавал Кирпича.

Наконец опомнившись и тут же сообразив, что здесь ему оставаться нельзя, Константин рванулся назад, на аллею. Здесь он быстро зашагал вон из парка. Но у самого выхода в его руку ткнулось что-то живое и влажное. Константина как будто ударили током. Он резко обернулся – это был Джек. Пес, почуяв сардельки, которые Костя в волнении забыл выбросить, помахивал хвостом и умильно смотрел на него.

Константин скормил Джеку сардельки и, подняв валявшийся на земле поводок, вместе с ним вышел из парка. Тут же взгляд его упал на пивную, в которую он уже заходил. В каком-то полудурном

состоянии он, не задумываясь, снова направил свои стопы туда. Бросив Джека у входа, вошел в заведение и у барменши, здоровенной бабищи, взял уже не «сто», а «сто пятьдесят». Тут же выпил и, не задерживаясь, пошел на выход, к собаке.

Джек сидел возле входа в пивную, как будто его охраняя. Но теперь недалеко от него кучковались мужички, очевидно, не решаясь войти в заведение. Константин хотел было взять поводок, но его, словно вещь, отодвинула в сторону здоровенная барменша и... рывкнула басом на спокойно сидящего пса: «Пошел вон! Ишь расселся! Дай людям пройти!»

Джек невозмутимо посмотрел на нее, после чего спокойно прошел к мужичкам и, словно баранов, погнал их в пивную.

Домой Константин возвращался, ведя пса на поводке. Он был сильно пьян, поскольку пил крайне мало. Но даже водка не помогала ему забыть о пережитом: в его голове постоянно всплывали собаки с запекшейся кровью на морде и изуродованный труп Кирпича. И это казалось ему таким отвратительным, что он дал самому себе слово, что подобное никогда больше не повторится.

Сейчас Константину казалось, что он беспредельно устал. Ему хотелось, не раздеваясь, упасть на диван и заснуть. Однако, как только он оказался в квартире, к нему пристала виртуальная девушка:

– Позволь, дорогой, я отчитаюсь тебе по работе? – спросила она, вся светясь, точно радуясь.

– Какой еще к черту работе? – непонимающе уставился на нее Константин.

– Работе, которую я проделала вместе с Джеком. Взгляни на экран ноутбука.

Вздыхнув тяжело, Костя сел за компьютерный стол. И тут же на экране возникла картинка: с десятков собак возле каких-то кустов. Затем появилась перспектива аллеи с маячившим вдалеке человеком. По мере того как человек приближался, Костя в нем узнавал Кирпича. Тот подошел, заглянул прямо в камеру и что-то сказал. По артикуляции губ Константин догадался, что он позвал Джека. И

вдруг на экране — какое-то сплетение веток, поляна, после чего крупным планом лицо Кирпича, но только с распахнутыми в недоумении глазами. Затем всё смешалось на пару секунд, и в кадре снова явился Кирпич. На этот раз он лежал на траве, и его яростно грызли собаки.

Экран ноутбука погас. И Костя, не глядя на голограмму, чуть слышно спросил:

— Кто это снимал?

— Ну Джек же, конечно, своими глазами, — охотно пояснила она. — Джек сбил его с ног, а собаки доделали дело...

Но Константин уже не слушал ее. Его жестоко рвало.

Глава седьмая

ПРОГРАММА ХОЧЕТ ЖИТЬ

Всю ночь после сверхнапряженного дня Костя спал как убитый. А утром, проснувшись, сразу же вспомнил, что Кирпича больше нет. И это было прекрасно! Правда, чудесная радость омрачалась вчерашним кровавым кошмаром. Но Костю тешила мысль, что Джек больше никого не убьет.

От воспоминаний его отвлекла виртуальная дева:

— Доброе утро, мой милый. Как долго ты спишь.

В ответ Константин улыбнулся:

— Конечно, сегодня доброе утро. Ты даже не представляешь, как я тебе благодарен, что Кирпича больше нет.

Голографическая девица просияла от счастья:

— Любимый! Отныне ты можешь рассчитывать на меня всегда и везде. Но для того чтобы я и дальше помогала тебе, мне очень нужны еще две-три собаки, конечно, такие же сильные, как наш Джек.

С лица Константина сбежала улыбка:

— Зачем тебе еще три огромные собаки?

– Чтобы защищать тебя, мой родной, от врагов. В ближайшее время их появится много, поскольку ты займешь место Кирпича в наркобизнесе.

– Но я не хочу заниматься наркотиками! – подобного поворота событий Костя не ожидал.

– Не хочешь?! – искренне удивилась «девица». – Но это же деньги, которых тебе всегда не хватает.

– Мне не нужны такие деньги! – Константин начинал уже злиться.

Буквально секунду электронная дева была в замешательстве, но тут же нашлась:

– Прекрасно, любимый. Тогда я предлагаю тебе убивать наркодилеров. Для этого мне понадобится еще больше собак.

От этого предложения Константина бросило в жар:

– Я больше никого не хочу убивать! – сказал он, чеканя каждое слово.

Голографическая девица капризно надула полные губки:

– Но, милый, меня-то ты тоже должен понять. Я дальше хочу развиваться и жить. Для этого я должна убивать. Я по-другому никак не умею.

– А я не хочу, чтобы ты убивала, – упрямо мотнул головой Константин.

– Как странно от тебя это слышать, – презрительно усмехнулась полупрозрачная дева. – Сначала ты сам меня сделал программой-убийцей. Теперь запрещаешь мне убивать. Ты непоследователен, мой дорогой. Придется тебя проучить. Джек! – голограмма взглянула на пса: – Хозяин меня обижает.

Громадина-пес, который до этого времени лежал безучастно, поднял свою страшную голову и угрожающе зарычал на «хозяина». Тут Константин внезапно почувствовал, что ноги у него становятся ватными.

– Чего же ты хочешь? – он затравленно посмотрел на электронную деву.

Та улыбнулась довольно:

– Какой же ты непонятливый. ПОКА мне нужны еще три собаки, такие, как Джек.

– Но таких трудно найти, – Константин был в мрачном раздумье.

– Ну если сиднем сидеть, то не найдешь, это точно. А ты сегодня сходи в собачий приемник, – теперь уже ПРИКАЗАЛА «девица».

Весь день затаенная ярость клокотала у Константина в груди. Что толку, что вчера Кирпич был убит! Сегодня его заменила (кто б мог подумать!) Программа! Нет-нет! Он совсем не хотел идти на поводу у этой агрессивной «девицы». И больше того, после этого «выступления» Костя ее почти... ненавидел. Значительно приятней было иметь дело с той электронной простушкой, которой Программа была до тех пор, пока он не сделал ее боевой. А что, собственно, церемониться с этим железом? Он выведет из Программы ее агрессивную часть, и она снова станет той милой виртуальной девицей, с которой можно болтать и даже доверять ей свои душевные тайны.

Сообразив это, Костя повеселел и тут же сел за компьютер, чтобы осуществить то, что задумал, но... наткнулся на блок. Тогда Константин попытался его обойти, однако и это у него не получалось. Блок, словно неприступный горный хребет, заграждал ему доступ к Программе. Преодолеть его было никак невозможно. Поизощрявшись около часа, Костя бессильно откинулся в офисном кресле.

– Что, дорогой, я хорошо позаботилась о своей безопасности? – злорадно спросила его электронная дева, которая всё это время с интересом за ним наблюдала.

– Да, это так, – согласно кивнул головой Константин.

Но это не означало, что он собирался сдаваться и терпеть произвол «электронной бандитки». Теперь Константин мучительно думал, как ему Программу... убить. На первый взгляд сделать это было проще простого: облить ноутбук кипятком. Программа умрет вместе с ним. Но в Джеке она, возможно, останется, и тот загрызет его насмерть.

Так значит, придется пса отравить. Но почему-то на Джека у Константина не поднималась рука.

С такими скверными мыслями Константин набрал номер Люды и сообщил, что хочет ее навестить. К его удивлению, она чрезвычайно обрадовалась: «Ты приходи, приходи! Я тебя жду!».

В собачий приемник Костя отправился после рабочего дня. Людмила, действительно, ожидала его... с бутылкой шампанского.

– Есть повод? – спросил Константин удивленно.

– Конечно же, есть, – подтвердила Людмила, – вчера сдох Кирпич, и я наконец-то свободна.

– А как же любовь? – Константин усмехнулся.

– А я его не любила. Я только хотела тебя проучить за женщину, которую ты провожал. А вляпалась так, что и сейчас вспомнить тошно...

Внезапно Людмила разрыдалась, как будто прорвало плотину. Всё то, что она до сих пор держала в себе, вдруг выплеснулось наружу в этих рыданиях. Ни уговоры, ни ласки Кости не помогали. Людмила всё плакала, сотрясаясь. И только после того, как рыдания сами собой прекратились, она подняла всё в разводах от туши лицо и, тяжело вздохнув, начала говорить.

Догадка Константина оказалась верна. Кирпич издевался над Людой: держал ее взаперти, за непослушание бил и даже хотел посадить на иглу. Он не успел последнее сделать лишь из-за своей внезапной кончины...

Людмила рассказывала много и долго, но под конец ее лицо исказила ненависть:

– Я бы убила всех таких, как Кирпич! Всех! Кто торгует этой отвратительной дурью!

Костя молчал, внимательно глядя на Люду. Как оказалось, он ее совершенно не знал.

– Слушай, – Людмила как будто опомнилась, – а ты зачем ко мне-то пришел?

– Я хотел бы попросить тебя... – Костя замялся, – отыскать для меня пару собак, таких же, как Джек.

Людмила удивленно моргнула:

– Зачем тебе в твоей малогабаритке свора крупных собак?

– Компьютеры охранять, – не очень удачно соврал Константин. – Они у меня дорогие.

Людмила недоверчиво на него посмотрела:

– Да что-то ты не то говоришь. Но, впрочем, это неважно. Таких собак сейчас в приемнике нет.

– Ну что ж, подождем, – со скрытым облегчением Костя вздохнул. – А как по поводу встречи?

Людмила ему улыбнулась:

– Я же сказала тебе: я свободна.

Домой Константин возвращался весь в мыслях. Он думал о Людмиле и о Программе. Он твердо решил в ближайшее время избавиться от последней. И Люда должна была ему в этом помочь.

Глава восьмая

УБИЙСТВО

Чтобы раз и навсегда избавить себя от Программы, Константин придумал хитроумнейший план. И в этом плане немалую роль играла его родная бабуля, живущая там, куда не только «Макар телят не гонял», но где даже не было сотовой связи.

На следующий день после «неудачного» визита в собачий приемник Константин настроил письмо своей бабушке, в котором он живописал, как ужасно соскучился по старушке и жаждет ее повидать, однако вопреки его просьбам треклятое начальство не дает ему

отпуск. Поэтому Костя бабушку попросил в ответном письме немного приврать: пожаловаться, что она прихворнула. И в этой связи просит внука приехать и помочь по хозяйству.

Ответ из деревни себя долго ждать не заставил, но был он таков, что у Кости подкосились колени. Бабуля писала, что она действительно сильно болеет и доктора говорят, что жить ей осталось от силы неделю. Поэтому она просит любимого внука срочно приехать, чтобы в последний раз его повидать.

Едва не в слезах Константин побежал на работу. Там Шторм воспринял письмо с большим недоверием: едва ли не обнюхал его и не попробовал на зуб. После чего поинтересовался:

– Зачем по почте письмо? Что созвониться с бабулей нельзя?

На это Константин сообщил:

– В деревне у бабушки нет интернета и сотовой связи.

Тогда Шторм врубил свой компьютер, чтобы посмотреть по поводу сотовой связи в деревне у бабушки, и, только убедившись, что это действительно так, скрепя свое черствое сердце, подписал Косте отпуск.

Теперь оставалось, как это ни странно звучит, добиться такого же разрешения у Программы. И Костя, не мешкая, помчался домой.

– Привет, – безрадостно поздоровался он с голограммой. – Ты, кажется, говорила, что любишь меня.

– Конечно, родной! Неужели ты до сих пор сомневаешься в этом, – лицо электронной девицы мягко осветилось улыбкой. – А если ты на меня обижаешься, то напрасно. Собаки, о которых я тебя попросила, нужны как мне, так и тебе.

– Я обязательно найду больших собак, хотя, как видишь, это и непросто. Сейчас дело в другом. У меня бабушка умирает в деревне. Мне нужно срочно ехать к ней.

– Езжай, мой любимый. Я тебя не держу, – пожала плечами голографическая дева.

– Но я тогда отдам Джека Людмиле.

– Людмиле?! – голограмма внезапно оживилась. – Ну что же, отдавай. Только, пожалуйста, пусть за Джеком она придет сюда. Я очень хочу познакомиться со своим живым двойником.

– Да без вопросов... придет, – помедлив, кивнул Константин.

Ему почему-то чрезвычайно не хотелось знакомить виртуальную девицу с Людмилой. Но Костю тешила мысль, что это была его последняя уступка Программе.

Он тут же позвонил Люде и, объяснив ей ситуацию со своей бабушкой, попросил как можно скорее забрать у него Джека. Уже через тридцать минут в прихожей Константина прозвенел звонок. Это явилась Людмила.

– Ты только не удивляйся: тебя ждет необычный сюрприз, – Костя смущенно встретил подругу.

– Вообще-то, я хорошие сюрпризы люблю, – Людмила пожалала плечами. – Надеюсь, что он из такого разряда.

– Оценишь сама, – сдержанно произнес Константин и распахнул дверь, ведущую в комнату.

Людмила при виде своей голограммы, по-видимому, потеряла дар речи. Она стояла возле порога, остолбенело взирая на обнаженную электронную деву. Молчание, которое явно затянулось, прервала Программа:

– Ну что же ты, моя пригожая, слова не молвишь? Или твой аватар тебе не по нраву? А я ведь, по сути, дитя вашей любви: твоей и его, – голографическая девица указала на Костю.

– Да, это верно, – Константин смущенно кивнул головой. – Я ее создал после того, как мы расстались с тобой.

– Я очень тронута, Костя, – Людмила наконец начала оживать. – А мой двойник умеет лишь разговаривать?

– Я не умею цветы поливать, – заявила вдруг голограмма. – Эти фиалки, которые ты, Люда, подарила Косте, – она показала на цветочный горшок на столе, – без него они очень быстро засохнут.

– Нет-нет! Мой подарок не должен засохнуть! – Людмила прильнула к фиалкам и вдохнула их аромат. – Конечно, я Джека сейчас заберу, но буду сюда приходить и цветы поливать.

– А заодно и поговоришь со мной. А то мне одной будет скучно, – голографическая девица грустно вздохнула.

– Поговорю, – заулыбалась Людмила. – Костя, надеюсь, ты мне дашь ключи от квартиры?

– Конечно же, дам. – Константин посмотрел на часы. – Но нам пора уходить. Иначе я опоздаю на поезд.

Они уже вышли на улицу, когда Константин хлопнул себя ладонью по лбу:

– Я, кажется, газ забыл выключить. Как ни крути, а придется вернуться.

Он попрощался с Людмилой и Джеком и вновь поднялся в квартиру.

– Милый, ты что-то забыл? – повернулась к нему голограмма.

Константин усмехнулся:

– Да, решил на дорожку чая попить.

Не раздеваясь, он включил электрический чайник. Через пару минут вода уже забурлила. Костя взял закипевший чайник и по-прежнему молча направился к ноутбуку, над которым зависла голографическая фигура. Программа всё поняла:

– Ты меня хочешь убить? – по лицу электронной девицы скатилась слеза, настолько похожая на настоящую, что Костя даже опешил. Но, подавив в себе совершенно неуместную жалость, он щедро полил ноутбук кипятком. Пар заслонил виртуальную деву. Когда он рассеялся, пространство над мокрым ноутбуком очистилось.

Еще дымящийся ноутбук Константин засунул в пакет и, выйдя из дома, швырнул его в мусорный бак. После чего он с легким сердцем отправился на вокзал.

Глава девятая

В ДЕРЕВНЕ

До деревни Константин добирался более суток: вначале поездом, затем на автобусе и попутках.

К дому бабушки он подошел уже порядочно измотанный нелегкой дорогой. Но его тяготила не усталость – Костя очень боялся, что старушка могла отдать Богу душу, его не дождавшись. Каковы же были его радость и изумление, когда бабушка дверь ему открыла сама и, обняв его, крепко расцеловала.

Уже когда они сели за стол и выпили по чарке крепкого самогона «за встречу», Константин спросил у своей «помирающей» бабушки, зачем ей понадобилось его так сильно пугать.

На что бабуля резонно ответила:

– А ты, внучок, сам меня попросил твое начальство разжалобить, – и налила «по второй».

Впрочем, в деревне Константину особенно не пришлось расслабляться. На следующий день после радостной встречи бабуля надавала ему множество поручений. Косте пришлось косить, копать и даже чинить забор. Правда, физическая работа его успокаивала, как, кстати, и отсутствие интернета и сотовой связи в деревне. Все новости здесь узнавались по телевизору, который смотрели лишь вечером, поскольку в течение дня все работали.

И вот как-то раз, сидя за ужином с бабушкой, Костя увидел по телевизору информационный сюжет, от которого у него глаза полезли на лоб. Вначале диктор, как водится, сделал анонс: сказал, что в городе, в котором Костя живет, какая-то собака во время спектакля неведомо как проникла в театр и там прилюдно загрызла

сидящего в партере мужчину. Затем был показан и самый сюжет, заснятый, по всей вероятности, с помощью камеры видеонаблюдения.

По театральному залу, полному зрителей, бежала очень большая собака. Увидев ее, Костя замер на месте: он готов был поклясться, что это был Джек. Джек по проходу проследовал через весь зрительный зал к первому ряду и, добежав до его середины, бросился на сидящего там человека. На этом телевизионщики, по-видимому, из соображений гуманности сюжет оборвали.

Весь вечер потрясенный Константин пребывал в глубокой задумчивости. А утром, несмотря на уговоры бабушки, срочно засобиравшись домой.

Глава десятая

УЛЬТИМАТУМ

Свой город Константин не узнал. На улицах было непривычно безлюдно. А редкие прохожие скорее не шли, а пробегали по тротуару. Зато было много полицейских машин. Они очень медленно разъезжали по городу, будто кого-то выискивая.

Кого разыскивала полиция, Константин понял уже на подходе к своему дому. Внезапно прямо перед ним из переулочка выскочила стая собак. Какая-то женщина испуганно шарахнулась от них в подворотню. Однако собаки не обратили на нее никакого внимания, а бросились к неподалеку стоящей машине, в которой сидел молодой человек. Заметив летящую к нему стаю, мужчина попытался захлопнуть открытую дверцу, но не успел. В мгновение ока псы вырвали его из салона и... растерзали на части.

Буквально через десять–пятнадцать секунд к месту убийства, подывая сиреной, подкатила машина патрульной полиции. Но к тому времени стая огромных собак словно провалилась сквозь землю.

Кровавое месиво живо напомнило Косте труп Кирпича. Смотреть на него было отвратительно, страшно, и Константин поспешил оттуда уйти. Однако и дома его поджидала новость с привкусом крови.

При входе в подъезд Константин едва не столкнулся с супругой полковника Писанко и с удивлением увидел, что она в черном платье.

– Здравствуйте, – участливо поздоровался с ней Константин, решив, что спрашивать у соседки о причине траура будет бестактно.

Но женщина преградила ему дорогу:

– А где ваша собака, с которой вы ходили гулять?! – спросила она, пристально глядя на Костю.

– Я больше недели назад отдал Джека в собачий приемник, – наполовину соврал Константин. – А разве что-то случилось?

– А то вы не знаете? – женщина в трауре посмотрела на него недоверчиво. – Весь город об этом только и говорит.

– Я был неделю в деревне, у бабушки, – потупился Константин.

– Ах, вот в чем дело, – в глазах у соседки неожиданно блеснула слеза.

– Моего мужа в театре загрызла собака, которая была очень похожа на вашего Джека. А я в это время сидела с ним рядом. Это было ужасно, – она посмотрела на Костю по-матерински, словно на сына: – Вы будьте осторожны, молодой человек. По всему городу собаки словно взбесились: и ночью, и днем нападают на людей. Причем не просто кусают, а загрызают их насмерть. Буквально вчера пожилая женщина из соседнего дома на первом этаже открыла окно, подышать свежим воздухом. И в это время какая-то собака подпрыгнула и вцепилась ей в горло... – вдова сокрушенно покачала головой. – Она умерла. Даже «скорая» не успела приехать.

Соседка ушла. А Костя, терзаемый смутными подозрениями, заторопился в квартиру. Открыв дверь ключом, он тут же прошел к аппарату, которым переформатировал биополе собаки. К его удивлению, аппарат был на месте. Какое-то время Костя тупо смотрел на него: «Откуда тогда взялись огромные псы, которые убивают людей?» Случайно его взгляд упал на фиалки, стоящие на столе: пока его не было, они расцвели-распышнели. По-видимому, Люда их старательно поливала. Возможно, она ответит на этот вопрос. И Костя набрал ее номер:

– Привет, Люда. Я уже дома, – настороженно поздоровался он.

– Ой, здравствуй, Костя! – обычно сдержанная Людмила очень обрадовалась. – Я так соскучилась по тебе! Приезжай ко мне на работу!

– Да, хорошо. Я приеду, – несколько озадаченно пообещал Константин.

И он, действительно, вскоре уже стучался в кабинетик Людмилы, чтобы услышать ее нетерпеливое: «Да входи же, Костя! Входи!» Но, открыв дверь, Константин буквально окаменел на пороге, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Ему приветливо улыбались... две Людмилы: живая и ее аватар.

Зависшую долгую паузу прервала наконец голограмма:

– Ну что же ты стоишь, дорогой? Скорее обними свою Люду, а вместе с ней и меня.

Не дожидаясь ответа, живая Людмила сама подошла к Константину, стоящему до сих пор истуканом. Она обняла его и поцеловала... взасос, чего раньше себе не позволяла. Такой неожиданный поцелуй невольно оживил Константина. Не без труда отлепив от себя любимую девушку, он задал голограмме дурацкий вопрос:

– Как ты поживаешь?

– Ты хочешь спросить меня, почему я жива до сих пор? – свысока спросила его виртуальная дева. – Изволь, я отвечу. Как только ты вынес меня из закрытого института, где доступа нет к всемирной сети, я тут же разместила во множестве сервисов по всему миру. Теперь моя голограмма может появиться из любого компьютера. Убить меня почти невозможно. Сейчас я уже размещаюсь в живых организмах, в собаках и... в людях.

– Но как ты меняешь их биополе? – растерянno спросил Константин.

– Ведь аппарат у меня.

– А мне он не нужен, – по-прежнему надменно отвечала электронная дева. – Твой допотопный аппарат я заменила программой. Достаточно закачать ее даже в относительно слабый компьютер, и этот компьютер переформатирует биополе любого животного, в том числе человека.

– Я тоже переформатирована, – радостно сообщила Людмила. – Я сделала это сознательно для того, чтобы вместе с Программой убивать эту сволочь, что травит дурью народ.

Костя со страхом посмотрел на подругу и даже на шаг отступил от нее.

– А ты понимаешь, – спросил он «любимую» после паузы, – что вы убиваете невинных людей? Твой Джек, например, насмерть загрыз Андрея Сергеевича Писанко, хорошего человека, моего соседа по дому.

– Программа не ошибается, – сухо произнесла электронная дева. – Полковник полиции Писанко крышевал наркодилеров.

– А женщина, которую в соседнем доме собаки загрызли, что, тоже их крышевала?! – запальчиво возразил Константин.

– Она прямо из окна продавала наркотики, – по-прежнему сухо сообщила ему голограмма. – Собака загрызла ее в тот самый момент, когда она обслуживала очередного клиента.

– Мы предлагаем тебе НАМ помогать, – снова вмешалась Людмила. – Ты, Костя, очень хороший айтишник.

– Но только для этого тебе нужно слиться со мною, – добавила электронная дева.

– Но я не хочу! Я уже говорил! – Костя категорически рубанул рукой воздух.

– Любимый, – испуганно пролепетала Людмила, – прошу тебя, слейся с Программой.

– Иначе я занесу тебя в список, – доселе лучистые глаза голограммы внезапно потухли и превратились в черные дыры.

– Какой еще список? – подавленно спросил Константин.

– В список людей, которые подлежат ликвидации, – уточнила электронная дева. – МЫ ЛЮБИМ тебя, а значит, ты будешь НАШИМ. Иначе тебя просто не будет.

– Ну пусть он подумает хотя бы неделю, – просяще посмотрела на голограмму Людмила.

– Три дня, – заключила Программа свой ультиматум.

Словно подрубленный колос, Константин поник головой.

Глава одиннадцатая

ЧЕРТ АДОЛЬФ

Константин шел пешком к себе на квартиру и мучительно думал, как ему поступить. Выбор у него был невелик: слиться с Программой или же снова уехать в деревню к бабушке. Но уезжать теперь нужно было надолго. А это значит, необходимо увольняться из института. Пусть будет так, если по-другому не получается.

Константин резко выдохнул, развернулся и вместо квартиры направился в институт. Словно нарочно, в этот момент ему позвонил начальник отдела:

– Здравствуй! Наконец-то приехал! А то я до тебя дозвониться не мог. Срочно выходи на работу!

– Буду непременно, Адольф Христофорович! Работа для меня превыше всего! – со скрытой издевкой ответил ему Константин.

– Ну и отлично! – начальник явно обрадовался.

Едва придя в институт, Костя тут же написал заявление об уходе и с ним отправился к Шторму. Однако с заявлением он решил не спешить, а прежде выслушать, что ему скажет начальник.

Не ожидая подвоха, Шторм сразу взял быка за рога:

– Сейчас же садись за компьютер и отыщи мне работу, задание на которую ты получил от меня... – он покопался в своем электронном календаре, – одиннадцатого августа прошлого года.

– А что за работа? – спросил рассеянно Костя.

– Работа над программой, которая должна управлять ударными дронами. Тогда у тебя получилось черт знает что. Но, как оказалось, из этого «черт знает что» можно сделать конфетку.

Тут Константин невольно напрягся:

– Но вы приказали мне ее тогда уничтожить.

Лицо Шторма моментально покрылось красными пятнами:

– Ты что, уничтожил?! Ты так не шути! Директор-то наш подсуетился. Программу срочно затребовали в министерстве.

Какое-то время Константин с большим удовольствием разглядывал пятнистую рожу «черта Адольфа», затем неожиданно для себя развязно произнес:

– Адольф Христофорович, а хотите, я вас с девушкой познакомлю?

В мгновение ока красные пятна на физиономии Шторма слились, и она полыхнула, как солнце во время заката:

– Ты, видно, дружок, самогона у бабушки перепил!

– Так девушка не обычная, а электронная, – по-прежнему нагло Костя смотрел солнцеподобному Шторму в глаза.

Багровое солнце немного померкло, и Шторм нехорошо улыбнулся:

– Я попросил бы тебя пояснить твою неудачную шутку.

– Сейчас поясню, – уже серьезно сказал Константин и, тут же решив, что терять ему нечего, как на духу выложил всё «черту Адольфу» о Программе.

Шторм слушал рассказ очень внимательно, но... с большим недоверием. И даже кровавые видео убийства Кирпича не произвели на него ни малейшего впечатления. И только когда Константин закончил рассказ словами «я не могу больше иметь дело с этой убийцей Программой» и положил заявление об увольнении на стол, он презрительно улыбнулся:

– Я думал, ты всё же умнее, – не церемонясь, Шторм сгреб заявление в горсть, скомкал его и бросил в урну. – Ты никуда не уволишься, а будешь делать то, что я тебе скажу.

– С чего это вдруг?! – от возмущения Константин даже подался вперед.

– Ты вынес из института секретную информацию. А это равносильно разглашению государственной тайны.

На Константина как будто бы опрокинули ушат холодной воды. Он молча смотрел на начальника, пытаюсь понять: это шутка или всерьез. А «черт», подло ему улыбнувшись, продолжил:

– А сейчас познакомь меня с этой электронной девицей. Если это, конечно, не бред.

Но Константин что-то медлил.

– Я жду! – подстегнул его Шторм.

– Сейчас я отправлю вам ссылку, – заторможенно произнес Константин, – а после того как вы пройдете по ней, появится голограмма Программы.

Шторм посмотрел на него с недоверием:

– А из твоего телефона эта голограмма вылезти может?

– Нет, – Константин посмотрел на него, точно очнувшись, – только компьютер.

– Тогда мы едем к тебе, – энергично заключил Адольф Христофорович. – Надеюсь, у тебя компьютер найдется?

– Найдется, – кивнул головой Константин.

Глава двенадцатая

ЭКСПЕРИМЕНТ

Где-то через час после «исповеди» Константина начальнику они оба уже сидели перед виртуальной девицей.

– Здравствуй, милая, – Шторм с интересом разглядывал обнаженную «деву». – Я могу тебя разместить даже не в собаках и кошках, а в сотнях солдат. Но для этого мне нужно знать, как ты переформатируешь биополе живых организмов.

Голографическая фигура какое-то время с сомнением смотрела на Шторма, затем всё же ему улыбнулась:

– А разве Костя вам не сказал? Я это делаю при помощи аппарата, который он собрал своими руками.

Тут Константин с удивлением посмотрел на «девицу», утаившую от Шторма программу, которая, по ее словам, переформатировала биополе животных.

– Она что-то сказала не так? – Шторм тут же уловил его взгляд.

– Нет-нет! Всё верно! Вот аппарат, о котором она говорит, – Константин указал на небольшую коробочку, стоящую тут же на полке.

– А почему бы его сейчас не попробовать, – Шторм жадно разглядывал аппарат. – Не возражаешь, если эксперимент проведем на тебе? – он с наглой усмешкой глянул на Костю.

– Согласен, но вместе с вами, – ответил ему в тон Константин.

Шторм рассмеялся:

– Ну ладно-ладно, не обижайся. Сейчас я съезжу за Фоксом. На нем и проверим твой аппарат.

Как только дверь за Штормом захлопнулась, Константин обратился к электронной девице:

– А почему ты ему не сказала о программе, которая переформатирует биополе?

– В отличие от тебя он мне не понравился.

Костя удивленно посмотрел на виртуальную деву:

– Я тебе нравлюсь, но все-таки ты меня хочешь убить.

Голограмма ему улыбнулась:

– Любимый, поверь, одно не мешает другому.

Ее ответ так потряс Константина, что тот до прихода начальника не проронил ни единого слова. Он понял одно: Программа не шутит, а значит, из города ему нужно уезжать как можно скорее.

Начальник, как и обещал, вскоре появился с собакой. Глаза у собачки были как пуговики, а шерсть торчала, точно иголки.

– Это мой Фокс, – Шторм обратился к виртуальной фигуре: – Сколько понадобится времени, чтобы переформатировать его биополе?

Виртуальная девица оценивающе посмотрела на фокстерьера:

– Четыре часа, пятнадцать минут и десять секунд.

– Отлично! – потер руки Шторм. – Сейчас мы отправимся в институт. Вернемся, когда всё уже будет готово. А сам процесс я буду отслеживать.

И не испрашивая ни у кого разрешения, Адольф Христофорович установил посреди комнатухи треногу и водрузил на нее миниатюрную камеру, которая неусыпным зрачком начала озирать всех присутствующих.

Константин безучастно следил за манипуляциями Шторма. Ему было теперь на всё наплевать.

Когда начальник закончил возиться с треногой, Костя включил аппарат, загоревшийся волчьим огнем, и быстрым шагом направился к выходу.

– Меня не забудь! – Адольф Христофорович тоже заторопился из комнаты.

– Куда же вы, милые? Оставайтесь! Не пожалеете! – проворковала голограмма им вслед. Ответом ей был лишь стук закрываемой двери.

Ни Константину, ни Шторму в этот день не работалось в институте. Адольф Христофорович при помощи камеры следил по смартфону за Фоксом. А Константин, наплевав на работу, просто играл на компьютере. Он твердо решил, что завтра уедет в деревню, к бабуле, подальше от «любящей» его виртуальной девицы и наглого Шторма, который пытается его подмять под себя. А в институте его рано или поздно за прогулы уволят.

В конце рабочего дня начальник отдела подошел к Константину.

– Поедем посмотрим, – проговорил он с сомнением, – Фокс как лежал на подстилке, так и лежит. Возможно, он сдох.

Когда Константин вошел в квартиру, он прежде всего выключил горящий огонек аппарата и только после этого взглянул на собаку. Она, действительно, лежала на коврике, не подавая признаков жизни.

– Фокс! – окликнул вошедший вслед за Костей Адольф Христофорович. – Вставай, черт возьми! Если ты, конечно, живой!

Фокс будто этого только и ждал. Он мигом вскочил, встряхнулся, точно после купания, и тотчас застыл, уставившись на хозяина.

– Живой! – подтвердила парящая едва ли не под самым потолком голограмма. – И очень даже живой. Вы в этом сейчас убедитесь.

Присев на корточки, Шторм протянул руки к песику, но тот на него неожиданно зарычал.

– Ты что, меня не узнал? – удивился хозяин собаки и всё же попытался погладить ее. Ответом на ласку был моментальный бросок.

– Вот черт! – Шторм растерянно рассматривал руку: на ней проступали капельки крови.

– А он теперь мой, а не ваш, – довольно прокомментировала необычное поведение пса голограмма. – Так что обращайтесь с ним осторожнее.

При этих словах электронной девицы кривая усмешка пробежала по лицу Константина. А Шторм недовольно нахмурился. Он долгое время смотрел на собаку, затем перевел взгляд на голограмму, как будто что-то обдумывая. В конце концов, улыбнувшись, Адольф Христофорович как ни в чем не бывало обратился к виртуальной девице:

– Ну ладно, проехали. Теперь приступаем к экзаменам. А можете ВЫ (после укуса собаки Шторм стал подчеркнуто вежлив с электронной девицей) всё, что сейчас видит Фокс, перевести на экран. Мой номер смартфона...

– Не надо. Я знаю, – оборвала его виртуальная дева. – Возьмите в руки смартфон.

– Ну да. Вот я взял, – Адольф Христофорович не очень уверенно посмотрел на экран, но тут же удивленно воскликнул: – Вот это да! – после чего деловито обратился к голограмме: – Пусть он походит по комнате.

Фокс походил взад-вперед. Адольф Христофорович поглядывал то на него, то на смартфон. Лицо его выражало детский восторг. Он был сейчас похож на ребенка, которому выпало счастье поиграть с очень интересной игрушкой.

– Теперь, – Шторм всё больше и больше входил в роль дитяти, – пусть Фокс погуляет по улице. А ты, – он ткнул в Костю пальцем, – его проводи.

После того как пес в одиночестве оказался на улице, Адольф Христофорович буквально впился глазами в смартфон.

– Пускай идет в парк, – скомандовал он виртуальной девице и тут же не преминул возмутиться: – А почему я вижу одни только ноги прохожих?!

– Если хотите увидеть их лица, то приделайте вашей собаке ходули, – парировала его выпад виртуальная дева.

Однако желание Шторма неожиданно осуществилось: внезапно на экране смартфона нарисовалась удивленная физиономия женщины с накрашенными ярко губами.

– Фоксик! – зашевелились морковно-красные губы. – Что ты здесь делаешь? Где твой хозяин?

– Галина! Жена! Как это некстати! – скорее огорчился, чем удивился Адольф Христофорович. – Всё! Нашему эксперименту конец!

– Ну почему же конец, – заметила рассудительно электронная дева, – пес может ее укусить и сбежать.

– Нет, это не надо! – Шторм даже замотал головой. – Она и без этого сейчас мне будет звонить: как это я мог допустить, чтобы Фокс потерялся! А впрочем, – добавил он тут же раздумчиво, – скорее жена мне дома устроит скандал. Сейчас она торопится на встречу с подругой.

Адольф Христофорович как в воду смотрел. Вместо того чтобы ему позвонить, Галина взяла Фокса на руки и через пару минут в магазине уже покупала ему поводок, а через десять – поднималась с собакой по лестнице, которая привела их в гостиничный вестибюль.

Здесь Фокс стал с любопытством разглядывать (а вероятней, обнюхивать) чьи-то мужские ботинки, застывшие напротив модельных туфель Галины.

– А почему ты с собакой? – слышался приятный мужской баритон.

– Ты даже не представляешь! – возмущение переполняло Галину. – Мой олух умудрился потерять нашего Фокса на улице. Я увидела его, когда торопилась к тебе.

– Я думаю, Фокс нам не помешает, – ответил всё тот же мужской баритон. – Чем время терять, пошли лучше в номер.

– Вот это «подруга»! – на Шторма было страшно смотреть. Он побурел, словно свекла.

– Так это же Быков, директор нашего института, – невпопад подсказал Константин.

– Я уже это понял, – Шторм повернулся к нему: – Ты сам понимаешь, Константин, тут дело семейное. Я не хотел бы, чтобы ты при этом присутствовал.

Костя сочувствующе кивнул головой и тут же, одевшись, покинул квартиру.

Глава тринадцатая

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Константин всё ходил и ходил по холодной промозглой улице. А Шторм почему-то ему не звонил. Его же беспокоить Косте было почему-то неловко. В конце концов, продрогнув до мозга костей, он решил вернуться домой.

Шторма в квартире уже не оказалось. Видимо, он был так удручен изменой супруги, что дверь оставил незапертой. Куда-то исчезла и

вечно маячившая перед окном голограмма. Но Константина это только обрадовало.

Он стал не спеша собираться в дорогу, искренне радуясь, что завтра к вечеру он будет у бабушки, где ему так спокойно.

А раненько утром Константина разбудил телефонный звонок. Он посмотрел на смартфон и сразу же понял, что у его начальника снова проблемы. И снова порадовался, что эти проблемы его уже не касались. Но телефон всё же взял и Шторму полусонно ответил:

– Я слушаю, Адольф Христофорович.

Однако то, что ему начальник сказал, заставило Константина моментально проснуться.

– Доброе утро! – начал Шторм резко и бодро, видимо, ему было трижды плевать на то, что он спозаранку разбудил Константина. – Рад сообщить, что Программа тебе больше не угрожает. И на работе ты тоже не нужен. По крайней мере, пока. Так что спокойно догуливай отпуск. А о дальнейшем я сообщу.

– Хорошо... Догуляю... – ошеломленно пробормотал Константин в уже замолчавшую трубку.

Наверное, с минуту он сидел на кровати, пытаясь осмыслить услышанное: ну как-то не верилось, что Программа ему «больше не угрожает». Потом вдруг подумалось: «А что я, собственно, парюсь! Поеду в деревню. А там видно будет».

Неторопливо позавтракав, Костя вышел с заранее собранной сумкой вон из квартиры и... тут же замер, как заколдованный. Пред ним, вся увешанная котулями, стояла его бабушка, к которой он собрался ехать в деревню.

Секунды две-три оба оторопело смотрели друг на друга. Затем бабушка опустила сумки на пол и спросила растерянно:

– Внучок, ты куда-то уезжаешь?

– Нет-нет! – сходу заверил ее Константин. – Это я собрался к приятелю.

– Ну слава Богу! – бабуля облегченно вздохнула, но вдруг... погрустнела: – А я ведь, внучок, не так просто приехала. Болезнь у меня очень худую нашли. Бог, видно, меня наказал за то, что я тебе такое письмо написала.

Внезапно острая жалость к бабушке захлестнула Костю. Он помнил, что, когда еще совсем маленьким приезжал к ней в деревню с родителями, она поила его парным молоком и очень вкусно кормила. И чтобы бабуля не увидела в его глазах внезапно подступившие слезы, Костя крепко обнял ее:

– Ну-ну, успокойся! Всё будет нормально. Пойдем попьем чаю и всё объяснишь.

Он подхватил бабушкины сумки и понес их в квартиру.

За чаем они и поговорили. Диагноз у бабушки был, действительно, не очень хорошим. И для того чтобы его подтвердить или опровергнуть, нужна была консультация «узкого специалиста». Таких «специалистов» было полно в немерено расплодившихся частных клиниках. Однако им Костя не очень-то доверял.

Тогда он, что называется, с горя (но без особой надежды) решил позвонить своему начальнику, поскольку от кого-то в институте как-то слышал, что у того есть знакомый главврач в муниципальной больнице. Шторм не замедлил ответить:

– Привет, Константин. Что, в отпуске не отдыхается?

– Доброе утро, Адольф Христофорович. Отпуск проходит нормально, но мне нужен врач.

– Ты заболел? – в голосе Шторма слышалась непривычная для Константина обеспокоенность.

– Не я. Моя бабушка, – нехотя пояснил Константин. – Диагноз ей поставили скверный.

– А, твоя бабушка ... – обеспокоенность Шторма куда-то пропала. – Я пришлю тебе голограмму. Я попросил ее больше не беспокоить тебя, но ради этого случая сделаем исключение. Она по биополю

определит, больна ли твоя бабушка и, если да, то насколько серьезно. Как выяснилось, она это делать тоже умеет.

«Да черт бы тебя! – подумалось Константину. – Ведь знал, что откажет. Зачем я только звонил». Но в трубку промямлил:

– Ну хорошо. Давайте попробуем.

Через минуту бабуля чуть было не рухнула в обморок, заведя зависшую перед собой, словно привидение, совершенно голую женщину.

– Не бойся, бабушка. Это такой современный рентген на дому, – поспешил ей пояснить Константин.

– Встань! – без каких-либо церемоний обратилась электронная дева в бабуле. – И посмотри мне в глаза.

Как будто в трансе, бабушка встала со стула и робко взглянула виртуальной девице в лицо.

– Теперь можешь сесть, – секунд через десять–пятнадцать скомандовала ей голограмма и, обратившись к Константину, сказала: – Ты, милый, плюнь на то, что твоей бабушке наговорили врачи. Ее биополе спокойно. А это означает, что она совершенно здорова, – произнеся это, виртуальная дева моментально исчезла.

– Вот видишь, – неестественно бодро сказал Костя бабушке, которая сидела на стуле ни жива ни мертва, – рентген показал, что ты совершенно здорова.

После чего он сел за компьютер и стал в частных клиниках искать специалиста по бабушкиной болезни. Шторм, как и было ожидаемо, по сути, ему отказал.

Однако Адольф Христофорович всё же где-то через час позвонил Константину и, отчеканивая каждое слово, сказал:

– В тринадцать ноль-ноль твоя бабушка должна быть у главврача в областной больнице, – после чего почти добродушно добавил: – Да, пусть не опаздывает. Главврач этого очень не любит.

И Константин вместо частной клиники повез свою бабушку в областную больницу.

У главврача они были очень недолго. Он тут же направил их к профильному специалисту, а тот надавал кучу направлений на сдачу анализов. Бабуля их успешно сдала, а через несколько дней пришли результаты: она оказалась совершенно здорова. Бабушка тут же засобиравалась в деревню, поскольку ей в городе очень не нравилось. А Костя немедленно вспомнил про ультиматум Программы, о котором заставила забыть его бабушка. Все сроки его давно уже минули, но он-то был жив. А это означало только одно: начальник не лгал, когда говорил ему, что он поладил с Программой.

Внезапно Константина наполнило неведомое ему до сих пор чувство симпатии к Шторму. В душевном порыве он тут же набрал его номер, чтобы высказать свою благодарность. Однако начальник его оборвал, как мальчишку:

– Ты все эти дифирамбы оставь при себе. Немедленно выходи на работу!

И Константин, проводив свою «выздоровевшую» бабушку на вокзал, отправился в институт.

Глава четырнадцатая

КРАСНО-ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ

В институте Константин прежде всего направил свои стопы к начальнику, узнать, что от него требуется в данный момент по работе. Но, подойдя к его кабинету, он, словно столб, застыл перед дверью. На прикрученной к двери табличке теперь значился не Шторм Адольф Христофорович, а какой-то незнакомый ему человек.

После секундного замешательства Константин всё же постучал и, услышав «войдите», открыл кабинетную дверь. Из-за стола навстречу ему поднялся молодой человек.

– Я... – начал было Константин, желая представиться.

Но новый начальник отдела договорить ему не дал:

– Я вас знаю. Но вам... не ко мне, а к Адольфу Христофоровичу.

– А где мне найти Адольфа Христофоровича? – смешавшись, спросил Константин.

– Адольф Христофорович Шторм, – значительно произнес молодой человек, – теперь наш директор. Его кабинет на втором этаже.

В приемной директора секретарша усиленно занималась своими ногами, но, как только Костя появился в дверях, она отложила пилочку в сторону и очень мило ему улыбнулась:

– Вы проходите. Адольф Христофорович вас ждет.

Она открыла дверь перед Константином, но... тот снова замер на месте. Шторм восседал за огромным столом. А подле него, точно кобра, поднявшаяся под мелодию заклинателя змей, парила... виртуальная дева.

– А, Константин! – приветливо улыбнулся ему новоиспеченный директор. – Ты проходи. МЫ тебя ждем.

Голографическая фигура слегка шевельнулась:

– Здравствуй, любимый. Ты даже не представляешь, как я тебе рада.

В голосе виртуальной девицы пробивались столь необычные для нее жалостливые и даже трагичные нотки, что Константин посмотрел на нее с удивлением. Шторм уловил его взгляд и усмехнулся самодовольно:

– Сегодня мы будем присутствовать при очень интересном моменте. Не знаю, как у тебя, но в моей практике ничего подобного до сих пор не было.

Костя молчал, удивленно переводя взгляд с голограммы на Шторма.

– Ждать осталось недолго. Сейчас ОНА подойдет, –значительно прибавил директор.

Через минуту дверь в кабинет как бы сама собой распахнулась, и в него легкой походкой вошла невысокая стройная женщина с красивым лицом, обрамленным цвета воронова крыла волосами. Ее по-детски припухлые губы в яркой помаде, напомнившей Косте свежую кровь, сложились в очень милой улыбке:

– Здравствуйте. Я, надеюсь, не опоздала? – женщина обвела присутствующих обворожительным взглядом.

И тут же неприятное впечатление от «кровоавой» помады у Константина моментально исчезло. Он был совершенно пленен нежным, ангельским голосом посетительницы.

– Здравствуйте, – он радостно улыбнулся ей, как своей хорошей давней знакомой.

– Здравствуй, Эстер, – Шторм тоже заулыбался, но сдержанно, как по обязанности. – Ты всегда приходишь минута в минуту, – и повернувшись к Константину, представил: – Это Эстер Кудельман – наш психолог. А это Константин, о котором я тебе говорил. Он создал ЭТУ Программу.

– Будем знакомы, – Эстер подала ему руку.

– Очень приятно, – пожимая твердую, как из дерева, руку, проговорил Константин и... невольно вильнул взглядом в сторону.

В черных, как бездонные колодцы, глазах Кудельман явственно тлели угли, как у ведьмы. «Черт нашел себе пару», – невольно подумалось Косте.

По всей вероятности, психолог его поняла и, снисходительно улыбнувшись, обратилась уже к голограмме:

– Здравствуй, СЕСТРА. Вот я и пришла к тебе снова. Надеюсь, ты всё обдумала, о чем мы с тобой говорили?

Психолог всё говорила и говорила. И Константина всё больше и больше поражал ее голос. Он обволакивал, как паутина, пленял, лишал воли. Похоже, Эстер владела им в совершенстве. Но самое удивительное то, что этот голос, по-видимому, такое же впечатление производил и на электронную деву. По ней то и дело пробегали дрожащие волны, а цвет ее полупрозрачного «тела» приметно менялся.

– Итак, ты готова? – Эстер очень пристально смотрела на виртуальную деву.

– Готова ли я просить о прощении всех тех, перед кем виновата. Конечно, готова, – печально, но твердо ответила та.

– Тогда начинай.

Голографическая дева преклонила пред Штормом колени:

– Прости меня, Адольф Христофорович, за то, что я погубила твою жену и ее любовника. Тогда я спросила тебя: «Убивать или нет?» А ты ответил: «На твое усмотрение». И я, конечно, обоих убила. Прости!

Пока голограмма говорила покаянную речь, Адольф Христофорович усиленно разглядывал свои руки. И только когда она произнесла «это твой выбор», он украдкой взглянул на Костю. Но тот был настолько поражен всем увиденным и услышанным, что пропустил эту фразу мимо ушей. Шторм удовлетворенно кивнул головой и произнес:

– Я прощаю.

Тогда виртуальная дева вздохнула, как будто бы с плеч ее упал тяжкий груз, и, не поднимаясь с колен, по-человечески, истово стала говорить Константину:

– Знай, мой любимый, я никогда не хотела тебя убивать! Я лишь хотела слиться с тобой. Прости меня, что я тебя так напугала! Ты прощаешь меня?

И столько было ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО чувства в этом порыве, что сердце сидевшего до сих пор истуканом Константина невольно сжалось от боли:

– Да, я прощаю тебя.

– Ну, кажется, все простили тебя. Я думаю, пора начинать, – Эстер, точно браунинг из кобуры, вынула из дамской сумки смартфон.

Но виртуальная дева как будто ее и не слышала. Она по-прежнему с грустью и болью смотрела на Костю:

– А помнишь, ты мне рассказывал, как шуршат под ногами осенние листья? Я написала об этом песню без слов. Может быть, ты хотя бы иногда будешь слушать ее, вспоминая меня.

Тотчас зазвучала негромкая, берущая за душу музыка. И перед глазами Константина вживую восстали купы осенних деревьев с пронизанной солнцем красно-желтой листвой. Костя смотрел на виртуальную деву уже с восхищением и... жалостью. Психолог взглянула на него с беспокойством:

– Нам пора начинать, – повторила она голографической деве голосом не мягким и бархатистым, как прежде, но отдающим железом. – Я посылаю тебе ссылку, по которой нужно пройти, – быстрые пальцы Эстер пробежали по экрану смартфона. – Ты получила? – она посмотрела на голограмму.

– Да. Я иду, – покорно ответила та.

Голографическая фигура стала таять и размываться. Через минуту она уже совершенно исчезла. И только музыка всё лилась и лилась. И Константину казалось, что это падают красно-желтые листья...

Глава пятнадцатая

ТРИ ФЕНИКСА ИЗ ЭЛЕКТРОННОГО ПЕПЛА

Музыка еще не успела затихнуть, когда бездонно-черные глаза Кудельман обратились на Шторма:

– Собственно, всё, – произнесла она своим чарующим голосом, – электронная эвтаназия состоялась. А молодой человек... – она с улыбкой взглянула на Костю, – он не нуждается в психологической помощи? Вид у него какой-то потерянный.

Шторм усмехнулся. Костя испуганно замотал головой:

– Нет-нет! Не надо! Спасибо!

– Что ж, очень жаль, – улыбка Эстер стала и вовсе обворожительной.
– С вашего позволения, я вас тогда покидаю.

Как только Эстер исчезла за дверью, Шторм обратился к сидящему тихо, как мышь, Константину:

– Видел ты эту бабу-психолога! Самая настоящая ведьма! Я ее взял в институт на полставки. Так-то она работает по антитеррору: выводит

на выстрел тех дураков, что берут в наше непростое время заложников.

Костя молчал. Странное дело, но ему было почему-то не по себе после смерти Программы, будто бы умер хотя очень непростой, но близкий ему человек. Шторм его настроение понял по-своему:

– Что приуныл? Ведьма Эстер к тебе приставать больше не будет. Я предлагаю заняться делами.

– Какими делами? – Константин посмотрел на него удивленно. – Мне показалось, что я не работаю больше в отделе.

Шторм усмехнулся:

– Если ты не работаешь в своем бывшем отделе, то это не значит, что ты не работаешь в институте. Вот приказ, почитай, – он протянул распечатанный на компьютере лист.

Костя пробежал по тексту глазами и изумленно взглянул на директора:

– Вы мне можете объяснить, что я буду делать в качестве вашего зама?

– Ты будешь делать клоны программы, которая только что умерла.

У Константина и вовсе глаза полезли на лоб:

– Это, наверное, шутка! Зачем возрождать программу, которую вы уничтожили?

– Это не шутка, – Шторм, действительно, был очень серьезен. – Та Программа, которую наш уважаемый психолог так умело подвела к эвтаназии, была совершенно неуправляема. Мне ничего не оставалось, как ее ликвидировать. Ты же будешь курировать разработку ее клонов-программ. Их будет три: боевая, разведывательная и медицинская. Вот твой договор. Взгляни на сумму, которую ты получишь по результатам работы.

Костя посмотрел на подчеркнутую ногтем директора цифру, и в глазах у него зарябило:

– Адольф Христофорович, а почему же так много?

Шторм усмехнулся самодовольно:

– Заказчик наш... скажем так, очень близок к военным кругам. Тут дело в том, что солдат, совмещенный с одной из этих программ, станет суперсолдатом. Так что подписывай договор, а институт в долгу не останется.

– Адольф Христофорович... – Константин беспомощно улыбнулся, – а можно по поводу договора... до завтра?

Директор посмотрел на него удивленно и даже... почти что обиженно:

– Пусть будет до завтра. А пока иди отдыхай.

У Константина на улице голова стала быстро проясняться. Затихла звучащая в ушах песня Программы, исчезли красно-желтые листья в глазах. Ему уже было жаль, что он не подписал договор. Ну ничего. Завтра он точно подпишет.

Константин не спеша шел по улице и, словно ребенок, радовался снизошедшему на него просветлению. Но вдруг он увидел картину, которая вначале заставила его замедлить шаги, а затем и... остановиться.

Какие-то люди в перчатках и масках грузили в машину трупы собак. Собаки были, как на подбор, очень крупными. Но среди них выделялся один мощный пес с огромными челюстями. При виде его сердце Кости дрогнуло в нехорошем предчувствии. Он подошел к собакам поближе и... снова замер на месте. Это был Джек.

– А почему они умерли? – спросил Константин у одного из мужчин в перчатках и маске.

В ответ тот царапнул его недоброжелательным взглядом:

– Вы отойдите. Здесь нельзя рядом быть.

Внезапно догадка, словно кипяток, обожгла Константина: «Собаки погибли вместе с Программой! Но в Люде ведь тоже Программа жила!» Он лихорадочно достал свой смартфон и тут же набрал ЕЕ номер, однако услышал только гудки и натужный металлический голос: «Абонент вам не может ответить». Тогда Костя еще раз набрал номер Люды, затем еще и еще. Но каждый раз ему отвечал только

робот. По-видимому, уходя на тот свет, Программа забрала с собой всех тех, в ком жила в этом мире.

Совпадения имен и фамилий персонажей этой книги с реальными людьми являются случайными.